

Контора Изобретений

Сергей
Подгорных

Контора-Изобретений
(Russian Edition)

Sergey
Podgornykh

Сергей Подгорных
Контора изобретений

«Издательские решения»

Подгорных С.

Контора изобретений / С. Подгорных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960840-6

Когда Вольдемар Мендельсон — директор конторы изобретений, забрался в гроб, он и не предполагал, чем, а главное, где всё это закончится. Главу изобретателей ждала жизнь, полная опасностей и приключений. В которой перемещения во времени чередуются спасением галактик, проникновением в параллельные миры и попаданием в самые невероятные ситуации. А иногда и просто попаданием. Попаданцам всех времён и измерений посвящается.

ISBN 978-5-44-960840-6

© Подгорных С.
© Издательские решения

Содержание

В поисках	6
ЧАСТЬ 1	6
Гроб Времени	7
ГЛАВА 1	7
Вперёд в будущее	12
ГЛАВА 2	12
Через тернии к дебрям времени	17
ГЛАВА 3	17
Ударим по бюрократизму и разгильдяйству	23
глава 4	23
А есть ли всё-таки жизнь на этом пресловутом Марсе?	28
ГЛАВА 5	28
Пролетарии всех стран обедняйтесь!	33
ГЛАВА 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Контора изобретений

Сергей Подгорных

© Сергей Подгорных, 2019

ISBN 978-5-4496-0840-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Когда Вольдемар Мендельсон – директор конторы изобретений, забрался в гроб, он и не предполагал чем, а главное где, всё это закончится. Главу изобретателей ждала жизнь, полная опасностей и приключений. В которой перемещения во времени чередуются спасением галактик, проникновением в параллельные миры и попаданием в самые невероятные ситуации. А иногда и просто попаданием.

Попаданцам всех времён и измерений посвящается.

В поисках

ЧАСТЬ 1

Гроб Времени

ГЛАВА 1

Всю ночь Вольдемару Мендельсону – главе предприятия «Контора Изобретений», замещавшему также своего зама, всех остальных служащих (включая уборщицу), снились цветные полнометражные кошмары. Лишь утром его мучения были прерваны дробным стуком в дверь, с последующим воем сирены полицейской патрульной машины. Но в этот раз к нему не ломилась полиция, столь характерный звук издавал звонок, недавно приобретённый Мендельсоном у своего постоянного клиента Димы Грейзера. Звонок Вольдемару очень нравился, но почему-то нервировал соседей по кварталу.

Голова бухла, звонки становились всё продолжительнее, но Мендельсон не сдавался, упорно зарываясь в ком, сплетённый из подушек, простыней и одеяла. К исходу пятой минуты он не выдержал, нервы сдали. Да и не мудрено, кто хоть раз слышал сирену полицейской машины: знает, что это такое.

Мендельсон затравленно сполз с дивана и, помяная всех чертей, вместе с их преисподней, кроша всё на своём пути, кинулся на дверь. За дверью воцарилось настороженное молчание.

Добравшись, наконец, до двери Вольдемар вступил в переговоры.

– Кто там? – крикнул он, ещё не привыкнув к наступившей тишине.

– Почтальон, – еле слышно донеслось из-за двери.

Мендельсон засуетился, торопливо отпирая запоры всевозможнейших конструкций, которыми была усеяна дверь. Провозившись с полчаса, ему всё-таки удалось высунуться наружу.

На пороге стоял бледный почтальон. Он быстро сунул кипу корреспонденции и опрометью кинулся прочь. Начался обычный трудовой день конторы.

Совершив утренний туалет, Вольдемар принялся за разбор почты, но сделать это ему не удалось. День выдался на редкость урожайный, изобретения тащили как на пожар. Чего тут только не было, начиная от тапочек с электромассажем и заканчивая грандиозным проектом сквозного туннеля «Россия – США». В довершение всего, один солидный гражданин (в солидно потрёпанном смокинге) даже предоставил аппарат для воскрешения мёртвых. После того как Мендельсон несколько засомневался в работоспособности аппарата, потрёпанный гражданин предложил умертвить Вольдемара, с последующим воскрешением. Мендельсон поблагодарил за оказанную честь и вежливо отказался. Потрёпанный в ответ на это раскричался и ушёл, пригрозив, напоследок, оживить всех покойников на городском кладбище.

Мендельсон едва успевал сваливать одно изобретение со стола в кучу образовавшуюся за его спиной, как появлялся новый посетитель. Такого наплыва изобретений контора не знала со дня своего образования. Куча росла час от часу и к вечеру достигла потолка.

Поздним вечером, уставший, издёрганный Мендельсон покоился на куче изобретений, помышляя лишь о том, чтобы как-то доползти до вожаемого дивана. Вдруг, дверь сама собой распахнулась, и в проёме возник человек в чёрном. Он стоял, придерживая гроб.

Внутри у Мендельсона всё оборвалось и с похоронным звоном упало. Мгновенно в памяти всплыла угроза обтрёпанного гражданина. Лицо Вольдемара самопроизвольно искажилось от леденящего душу ужаса, нижняя челюсть отвисла, глаза вылезли из орбит, из горла вырвался неопределённый хрип.

Тем временем покойник, прислонив гроб к косяку, медленно направился прямо на Мендельсона. Этого Вольдемар уже выдержать не смог и впал в обморочное состояние.

В чувство его привёл испуганный голос: «Вольдемар Геннадьевич, Вольдемар Геннадьевич». Мендельсон открыл глаза и увидел вошедшего человека. Это был высокий, худощавый молодой человек одетый скромно, даже немного бедновато, в чёрный, выдавший виды, костюм. Лицо его обрамляла небольшая бородка. Большие глубоко посаженные глаза выражали растерянность.

– Кто вы? Что вам нужно? – спросил, поднимаясь, Мендельсон.

– Меня зовут Евгений Чертоногов, – ответил молодой человек.

– Что?

– Фамилия, говорю, Чертоногов. Мне к вам посоветовал обратиться Дмитрий Грейзер, я принёс своё изобретение, – сказал Чертоногов и кивнул в сторону гроба.

– Что гроб новой конструкции? – живо поинтересовался Мендельсон.

– Нет, что вы. Не обращайтесь внимания на корпус, – ответил Чертоногов, – дело в том, что я изобрёл и сконструировал квадросинтезатор гиперполя с монолоидно-альфаобразной структурой, или попросту машину времени.

«Ну, вот ещё один бедняга, – с горечью подумал Вольдемар, – тоже свихнулся». На прошлой неделе к нему заявился такой же горе-изобретатель, волоча за собой огромный проект вечного двигателя. Для его перпетуум-мобиле необходимо было лишь три условия: полный вакуум, отсутствие силы тяжести и субсветовая скорость. Мендельсону с большим трудом удалось его выдворить.

Понятно, почему он и с этим Кулибиным хотел поступить также. Но в это время молодой человек начал объяснять непонятные вещи: «Это моя первая конструкция, пока что пробная, она была задумана как пентосинтезатор с квадролоидно-гаммаобразной структурой и побочными фероинными взаимодействиями, предполагающими большую свободу перемещений в гиперпространстве, да и не только там. Но в связи с финансовыми затруднениями пришлось ограничиться моноструктурой без ферроинов».

Чертоногов ещё долго что-то говорил, но у Мендельсона осталась лишь одна мысль: как бы поудобнее устроиться на куче и уснуть. Он попытался это сделать нечеловеческим усилием воли, но от одного неловкого движения не удержал равновесие, и вольдемарово тело, нелепо размахивая руками и ногами, скатилось с кучи и ударилось головой об пол. Удар положительно повлиял на мозговую деятельность Мендельсона, и он возобновил разговор.

– А что, эта штукавина и вправду действует? – задал он коварный вопрос.

– Что? – прервал свои объяснения Чертоногов.

– Я говорю, этот гроб времени на самом деле действует? – повторил Вольдемар.

– Должен действовать, – не совсем уверенно подтвердил Чертоногов, – хотя... Я ещё только вчера закончил сборку и не испытывал аппарат в работе, но можно попробовать.

И с этими словами он решительно направился к гробу времени.

– Что вы! Что вы! – испуганно закричал Мендельсон, – я верю, верю.

Но Чертоногов всё равно попытался подтащить Вольдемара к гробу и на нём испытывать тот в действии. Глава конторы изобретений с проворностью макаки вскарабкался на кучу и оттуда, с высоты своего положения, начал переговоры.

– Давайте лучше отложим испытания на завтра, – предложил он неугомонному изобретателю, – часов на одиннадцать утра.

– Хорошо. Завтра в одиннадцать ноль-ноль произведём испытания, – ответил Чертоногов и направился к выходу, – квадросинтезатор я оставляю у вас.

– Да, послушайте, сколько вы хотите за своё изобретение?

– Для продолжения исследований над структурой гиперпространства мне необходим миллион.

«Миллион! – ужаснулся Вольдемар, – вот вызову сейчас психиатричку, там тебе покажут миллион». Но вслух он произнёс: «Ну что ж, я подумаю».

Изобретатель попрощался и ушёл. Дверь хлопнула. Все замки и запоры начали с ужасным треском и грохотом автоматически запирались.

«Нет, с этим надо кончать, сегодня они гробы таскают, а завтра всё остальное кладбище с надгробиями приволокут», – думал Вольдемар, пробираясь к долгожданному дивану.

Уснул он сразу. Проснувшись, никак не мог понять, где находится, и решил, что наступил конец света. Оказывается, ночью куча обвалилась, засыпав Вольдемара вместе с диваном. Мендельсон с трудом выбрался и его взору предстал гроб времени.

Сейчас, в лучах утреннего солнца гроб не казался уже таким зловещим, и глава конторы изобретений, сам по своей натуре изобретатель и первооткрыватель, решил его исследовать. Доберясь до гроба, Мендельсон попробовал откинуть крышку, та не откидывалась. Тогда он тщательно обследовал весь агрегат, который был сделан из лёгкого, но прочного пластика, и нашёл сбоку небольшую кнопку. Мендельсон надавил на неё и крышка плавно, с характерным шипением воздуха, откинулась. Внутри обнаружился пульт управления, на нём находилось множество различных клавиш, переключателей, табло. Изнутри гроб времени был отделан мягкой зелёной тканью.

«Интересно, а я в него влезу, – мелькнула мысль у Вольдемара, – дай-ка, попробую». И он встал внутрь. Обратно горе-исследователь выйти уже не смог. Крышка вдруг захлопнулась, и Вольдемар оказался в полной темноте.

«А-а-а, – тихо заорал Мендельсон, но ему никто не ответил. Тогда он заорал громче, и вновь тишина». «Всё, – подумал незадачливый экспериментатор, – это конец». Он стал торопливо на ощупь нажимать на все кнопки подряд. Послышалось лёгкое гудение, и зажёгся свет. Мендельсон почувствовал, что гроб падает. После падения, и последующего за этим удара, погас свет, и крышка откинулась.

«Ура! – обрадовано закричал Вольдемар, – наконец-то я на свободе». Но радость его была преждевременной. Вместо знакомой, уютной обстановки конторы изобретений и ставшей уже привычной кучи, Мендельсон увидел джунгли.

Он стоял в центре небольшой поляны, по колено в траве. Кругом был лишь девственный, нетронутый цивилизацией тропический лес. В ногах промелькнуло гибкое тело змеи. Где-то неподалёку раздался душераздирающий вопль (вероятно, кого-то ели). Рядом оглушительно затрещали ломаемые деревья, прошло стадо крупных животных.

Мендельсона охватил ужас, и он кинулся обратно в гроб. Но в это время чьи-то сильные руки схватили Вольдемара за ноги и потащили. Он судорожно задёргался, что есть мочи вцепившись в крышку гроба времени. В этот момент на голову конторы изобретений навалилась целая куча живых тел, он затих, вынужденно выпустив крышку из рук. Вольдемар почувствовал, что куча подняла его на деревья и куда-то потащила. Он приготовился ждать конца разыгравшейся драмы.

Ждать пришлось недолго. Толпа живых существ ещё некоторое время потащила первооткрывателя просторов времени и остановилась. Мендельсона усадили, и он смог, наконец-то, по-хорошему осмотреться.

Вольдемар Мендельсон, действующий директор конторы изобретений, оказался на высоте нескольких десятков метров, в большом гнезде, в обществе человекообразных обезьян, карикатурно похожих на людей. Везде, кругом на ветвях сидели обезьяны, и только одни обезьяны. Они ужасно визжали, вопили и кричали ещё что-то непонятное.

«Ну и в историю же я влип, – подумал Вольдемар, и что есть мочи стал проклинать Чертоногова, в частности, и всё изобретательское племя, вообще».

От обезьян отделился крупный, мощный обезьянин и прыгнул в гнездо Мендельсона.

– Ау фау му, – серьёзно сказал обезьянин.

– Чего? Чего? – не понял глава конторы изобретений.

Тогда обезьянин стукнул Мендельсона по голове.

– Хау дую ду, – быстро ответил Вольдемар.

Завязалась оживлённая беседа. Оказалось, мощный обезьянин никто иной, как альфа-самец, а по совместительству вожак обезьяньего стада, и что Мендельсон принят в сообщество на правах рядовой обезьяны.

После плодотворной дискуссии альфа-вождя с Мендельсоном обезьяны не долго им интересовались и быстро разошлись, по своим обезьяним делам, бросив директора конторы на произвол судьбы.

Вольдемар, после того, как его оставили в покое, было, затих в гнезде, но голод, как говорится, не тётка, а дядька. Всемогущий голод выволок новоявленного члена обезьяньего содружества из уютного жилища и бросил на поиски пищи.

«Чего бы такого съесть», – думал глава конторы изобретений, карабкаясь по лианам. Съесть не дали. самого чуть было, в течение одного часа, пару раз не съели. Здесь, в джунглях существовали свои законы – законы естественного отбора. Всё поедалось всем, но размером побольше. Мелкие животные съедались животными покрупнее, те, в свою очередь, животными ещё крупнее, и всех их съедал крокодил.

«Надо приспособливаться к окружающей среде», – решил Вольдемар и воровато огляделся. В соседском гнезде виднелись запасы зеленоватых плодов. Через некоторое время плоды уже там не виднелись. Проблема с пропитанием была решена.

Гнездо, которое объел злополучный пионер времени, оказалось гнездом вождя. Обнаружив пропажу, озверевший альфа-предводитель схватил первую попавшуюся обезьяну и принялся её лупить. «Так тебе и надо», – злорадствовал Вольдемар Мендельсон, хотя обезьяна ни в чём перед ним не провинилась. С тех пор в стаде начались постоянные ссоры и склоки, зато Вольдемар был всегда сыт.

В эту ночь Мендельсону не снились кошмары. Ему, вообще, ничего не снилось. Едва только погасли последние лучи солнца, как начались настоящие кошмары. Вольдемаровские кошмары выглядели просто смешотворно по сравнению с тем, что началось. Со всех сторон что-то кричало, стонало, вопило, квакало, орало, ревело и смеялось, так что у Вольдемара как встали с вечера дыбом волосы, так и не опустились до утра. Заснуть удалось лишь с первыми лучами солнца, когда всё вокруг стало понемногу затихать.

Глава изобретательской конторы проснулся, когда солнце стояло уже в зените. Вокруг не было ни души. Обезьяны, вероятно, ушли на поиски пищи. Сделав очередной рейд по обезьяним запасам, Мендельсон, как человек интеллигентный и цивилизованный, решил благоустроить своё жильё. Залатал все дыры в гнезде и сплёл циновку из лиан. Но этого ему показалось мало, и он соорудил дополнительно навес из листьев, на случай дождя.

Вечером возвратились обезьяны, и цивилизованный первоиспытатель машины времени был выпнут из своей модернизированной квартиры. В его жилище переселилась семейка альфа-вождя. Предводитель обезьян очень обрадовался, обнаружив вольдемаровы запасы продовольствия.

Мендельсон не пал духом. Справедливо рассудив: «на то оно и начальство», быстро оборудовал новое жилище, как прежнее, добавив, ко всему, небольшой тайник для сохранения припасов.

Во вторую ночь пребывания среди сообщества предков человека Вольдемару даже удалось немного поспать. Он начинал постепенно привыкать к обезьяньей нелёгкой жизни, но смириться со своим теперешним положением прародителя человека не собирался. Мысль отыскать гроб времени ни на минуту не покидала его. С каждым разом Мендельсон всё дальше уходил в джунгли вслед за обезьянами, расширяя круг поисков, но все его старания были тщетны.

Постепенно обрстая бытом, глава конторы изобретений, спустя некоторое время, даже обзавёлся женой, первой красавицей стада. Когда Вольдемар её впервые увидел, то очень испугался, потом, ничего, привык, тем более что молодая жена была альфа-сестрой вождя.

Примеру Мендельсона в деле благоустройства жилищ последовали многие прародители человека. Обезьяны быстро учились. Вождь по достоинству оценил умственные способности первооткрывателя глубин времени и Вольдемар поднялся с последних ступеней иерархической лестницы до звания правой руки вождя стада. Ни один жизненно важный вопрос не решался без участия Мендельсона: был ли это поход в дальние джунгли или набег на враждебное племя обезьян.

Шло время, и глава конторы изобретений стал подумывать, что так и состарится, окончив свои дни в обществе предков человека. Но однажды, случилась беда. На мендельсоновское стадо напало могущественное племя враждебно настроенных обезьян. Ставшее уже родным, сообщество родственников Вольдемара было разогнано по всем обозримым джунглям в считанные минуты. За самим главой конторы изобретений долго гнались два здоровенных предка человека, с озверелыми лицами, потерявшими всякий предчеловеческий облик. Директора конторы от неминуемой расправы спасла лишь река. Мендельсон и в нормальных условиях плавал неплохо, а в экстремальных перемахнул водную гладь в несколько гребков, и улёгся довольный на берегу, наблюдая, за тем как бесятся обезьяны, гнавшиеся за ним. Они не умели плавать, и река для них оказалась непреодолимой преградой.

Покорчив рожицы предкам человека, Вольдемар совсем было собрался уходить, как вдруг увидел, что на середине реки всплыло длинное зелёное бревно и поплыло прямоком к нему. Когда бревно подплыло ближе, Мендельсон увидел, что это вовсе не бревно, а довольно-таки большой крокодил метров пятнадцати длиной. Крокодил проворно выполз на сушу и странно посмотрел на пионера глубин времени. Пионер попятился. Тогда крокодил нездорово улыбнулся и рысью кинулся на Мендельсона. Вольдемар испуганно закричал и бросился прочь.

Страх гнал главу конторы изобретений через джунгли напролом, пока он не выскочил на поляну, где паслось стадо носорогов. Мендельсон, поняв свою опрометчивость, попятился назад и, споткнувшись, упал прямоком в квадросинтезатор гиперполя или попросту гроб времени.

За время нахождения в джунглях, гроб несколько не попортился. Крышка автоматически захлопнулась, зажегся свет, послышалось гудение, и гроб времени благополучно возвратился в первоначальную точку времени, откуда и начал своё движение. Секунда в секунду. Но не в ту же точку пространства. Квадросинтезатор материализовался на краю оживлённой улицы, в нескольких кварталах от конторы изобретений.

Крышка откинулась. Мендельсон радостно выскочил наружу и замер поражённый.

Вокруг был враждебный ему мир. Мимо, с ужасным грохотом, проносились какие-то чадающие чудовища. Толпа странных существ, карикатурно похожих на обезьян, быстро собралась вокруг.

Мендельсон осатанел. Он издал боевой клич индейцев и кинулся сквозь толпу, с всёвозрастающей скоростью несясь по улицам города. Последний раз его видели, когда он переплывал реку.

По городу поползли слухи о снежном человеке.

Вперёд в будущее

ГЛАВА 2

Продержали Вольдемара Мендельсона, директора фирмы «Контора изобретений», в лечебнице для душевнобольных недолго. Всего каких-то два месяца. Он вышел из этого заведения отдохнувший, бодрый, полный радужных надежд отыскать машину времени, внешней своей формой напоминающую гроб.

Как только здравомыслие вернулось к Вольдемару, он первым делом осознал, какие выгоды и преимущества сулит возможность перемещаться во времени. Сбылась, наконец-то, мечта человечества о возможности путешествий во времени, которую осуществил никому не ведомый изобретатель со странной фамилией Чертоногов. Кстати об изобретателе. Мендельсону показалось, что он видел профиль гения-одиночки, когда однажды, ненароком высунулся в окно. Непризнанного изобретателя вели в смиренной рубашке в здание напротив для больных с патологией два здоровых санитара. Тот что-то усиленно объяснял сопровождающим его лицам. До Вольдемара донеслись обрывки фраз типа: «генератор гиперполя» и «альфаобразная структура».

Вернувшись в контору, Мендельсон первым делом решил составить план поиска гроба. План не составлялся, учитывая то, что времени прошло всё-таки немало. Он обзвонил всех знакомых в надежде на то, что им что-нибудь известно. Но, очевидно, наслышанные о состоянии здоровья главы конторы изобретений все знакомые как один отвечали односложно, что-то вроде: «ничего, скоро поправишься».

Одна мысль не давала покоя Вольдемару: «где найти гроб?», точнее, гроб времени. Через несколько дней беспорядочных поисков он совсем потерял надежду. Никто не мог ничего сообщить о предмете, интересующем директора. Мендельсон растерял остатки знакомых, которые теперь шарахались от него, как от чумы. Даже Дима Грейзер, давешний клиент и приятель, на все рассказы Вольдемара только задумчиво покачал головой и ответил: «Где искать гроб? На кладбище где же ещё».

«Действительно! Где же ещё?» – здраво, несмотря на диагноз, полученный в психдиспансере, рассудил Вольдемар и, не говоря ни слова, кинулся в контору обзванивать все кладбища и им подобные мемориальные заведения, включая крематории, терпеливо разъясняя служителям венка и лопаты свою проблему.

Удача долго не улыбалась ему, заведений подобного рода оказалось гораздо больше, чем можно было предположить. У Вольдемара создалось впечатление, что жители города только за тем и рождались, чтобы умереть. Наконец, фортуна показала свой очаровательный оскал. В муниципальном предприятии «Гробы и принадлежности» Мендельсону сообщили: «Да, действительно, гроб такой есть. Попал к ним каким-то странным образом, кажется, привезли санитары из психоневрологической больницы». Те же самые санитары попытались его открыть, но не смогли. С тем и оставили. «И слава богу», – облегчённо вырвалось у Вольдемара.

Он, сломя голову, не разбирая дороги, кинулся в гараж, где находилось последнее слово отечественной и импортной инженерной мысли, опережающее на десятилетия, да что там – на века, развитие техники – автомобиль конторы. Машина чем-то напоминала Вольдемару бэтмобиль. В ней воплотились в жизнь практически все изобретения и рацпредложения конторы. Изобретения были натканы в бедный автомобиль, как иглы в подушку. Невозможно было чихнуть, чтобы не сработало какое-нибудь экстравагантное устройство.

Мендельсон с разбегу влетел в кресло пилота и попытался завести двигатель. Вместо этого в директорову голову впилося автоматическое устройство для стрижки волос и при-

нялось добросовестно стричь вольдемарову лысину наголо. Только ему удалось отмахнуться от назойливого парикмахера, как тут же из передней панели, словно чёртик из коробочки, выскочила печатная машинка и принялась отстукивать текст, почему-то на древнеарабском языке. Напечатав последнее слово в трудночитаемой вязи древних арабов, машинка вдруг, словно робот-трансформер, превратилась в статую Свободы, которая вместо факела, положенного той по штату, держала в руках аппарат по производству поп-корна. Статуя злорадно ухмыльнулась, и из аппарата, словно из рога изобилия, посыпался поп вместе с корном.

Мендельсон в ужасе заметался по кабине, пытаясь выкарабкаться из гения человеческой мысли, но ноги Вольдемара внезапно были подвергнуты эротическому массажу, который завершился омовением оных в горячей воде, затем в холодной и, наконец, в горчиичном душе. С каждой минутой напряжённость в салоне автомобиля возрастала: в ход вступали всё новые и новые полчища изобретений человеческой мысли, которые пытались подстричь, массажировать, дегустировать и даже обучить разговорному английскому (по методу двадцать пятого кадра) бедного Вольдемара. В апофеозе всего, в воздушном пространстве кабины залетали модели самолётов АН-2, больше известных как кукурузники, и принялись распылять освежители воздуха, с едким запахом дуста. Один из кукурузников внезапно спикировал прямо на голову Вольдемара, выпустив при этом очередь зубной пастой в лоб директора конторы. Мендельсону показалось, что лётчик покричал ему что-то обидное, ехидно ухмыляясь. Конец наступил внезапно, Вольдемар случайно нажал на красную кнопку и кресло пилота, с резким выхлопом, катапультировалось, выбросив незадачливого водителя формулы-1 вон.

До «Гробов и принадлежностей» Мендельсон добрался обычным способом. На автобусе.

До интересующего его предмета добраться оказалось посложнее. Выяснилось, что данный гроб (инвентарный номер SVP-130666) состоит на балансе и поэтому продан быть не может. Но поскольку в своё время на него не была составлена приходная накладная, он не числится на учёте. В тоже время, состоя на балансе в основных средствах, которые в свою очередь «не продаются ни за какие деньги», является частью имущества компании «Гробы и принадлежности». «И я не позволю первому попавшему авантюристу растаскивать имущество компании», – закончил свою эпическую речь глава вышеперечисленного концерна по производству гробов и аксессуаров к ним. Вольдемар был выдворен из кабинета начальника гробокопателей под возмущённые вопли их директора.

Всё то время, пока Мендельсон спускался, (несколько быстрее обычного) при помощи группы сотрудников, по лестнице заведения, до него доносились обрывки восклицаний, вроде: «не позволю...» и «всякие авантюристы...»

Вольдемар вылетел на улицу как ошалелый и засел в ближайших кустах для рекогносцировки. Рекогносцировать пришлось недолго. Закончился трудовой день, и служащие повалили из дверей с такой скоростью, словно в конторе объявился налоговый инспектор, или, на худой конец, Джек-потрошитель. В мгновение, пока око Вольдемара моргало, здание опустело, так, словно никогда и не заселялось, оставив один на один сторожа муниципального предприятия «Гробы и копыта», (то есть «Гробы и принадлежности») с этими самыми гробами.

Сторож вышел на крылечко, потянулся, задумчиво сказал: «Твою мать» и удалился в свою каморку спать, перед этим основательно закрыв двери предприятия.

Директор конторы изобретений ещё некоторое время полежал в кустах (часа три-четыре не больше) пока, наконец, не стемнело, и принялся действовать. Действовать пришлось на ощупь в кромешной темноте. Фонари вокруг заведения атрибутов последнего успокоения, принявшим с наступлением ночи зловещий оттенок, не горели. Мендельсон крадучись, осторожно, словно воин племени ирокезов на тропе войны, обошёл здание гробовщиков, ища способ проникнуть внутрь. Потом обошёл ещё и ещё. На пятнадцатом круге Вольдемар случайно заметил, что одно окно на первом этаже раскрыто настежь, очевидно, какой-то олух-служащий, разморённый дневной жарой раскрыл его, да так и забыл закрыть. Не веря своему счастью,

глава конторы изобретений молниеносно подпрыгнул и уцепился за раму. Рама выдержала, но дальше этого дело не пошло. Вольдемар, нелепо размахивая куцыми ножонками и толстеньким телом, пытался проделать невероятный акробатический кульбит – влететь в окно. Через пятнадцать минут бултыханий и ругательств Мендельсон понял что, акробатика не его профиль и придётся искать другой путь попадания к долгожданному гробу. Глянув вниз, перед тем как спрыгнуть, Вольдемар обомлел.

Прямо под ним, на расстоянии вытянутой ноги, сидел собакообразный зверь, клацал зубами и готовился к прыжку, собираясь впитаться в драгоценную вольдемарову задницу. Как глава изобретателей попал внутрь заведения, и что было дальше, он не помнит. До конца жизни это осталось для него загадкой. Очнулся Мендельсон уже на втором этаже в выставочном зале, где взору доморощенного домушника предстала великолепная экспозиция предметов, сопровождающих человека в последний путь. Лёгкий свет взошедшей луны нежно освещал данные предметы искусства. Но самое главное было то, что квадросинтезатор гиперполя, венчал сию коллекцию. Он находился в самом центре на постаменте, очевидно, представляя собой гроб будущего.

Мендельсон, словно сомнамбула, вытянул руки и двинулся к машине времени. Перед его мысленным взором предстали видения будущего. Вольдемар увидел, словно наяву, каким образом направит созидательную силу квадросинтезатора времени на построение лучшей жизни для себя, ну и для всего остального населения Земли. Попав в будущее и раздобыв передовые технологии, он мог воспользоваться лучшими изобретениями человечества. Оросить Сахару, растопить льды Антарктиды (можно, заодно, и Антарктики), проникнуть в неизведанные глубины космоса.

«Это чего ж тут можно наворотить», – восхищённо подумал Мендельсон.

И наворотил. Проходя мимо крайнего гроба, он совершенно случайно, находясь под влиянием эйфории охватившей его мозг, легонько зацепил тот. Так же легонько, без особого шума и помпы, экспозиция посыпалась и погребла, в буквальном смысле этого слова, собой главу лиги изобретателей.

Гробы сыпались словно орехи, венки разлетались подобно листьям во время бури, стеллажи с аксессуарами валялись, как карточная колода. Даже вороны закаркали во всё воронье горло, взвившись тучей на близлежащем кладбище. Грохот ещё разносился по залам, кабинетам и коридорам муниципального предприятия «Гробы и принадлежности», а Вольдемар уже выполз из-под останков экспозиции, которая представляла сейчас бесформенную кучу, состоящую из древесины (в основном дуба), бумаги и стекла. Венчал эту абстракционистскую коллекцию квадросинтезатор гипергроба, который, всё также невозмутимо возвышался на постаменте.

Медлить Мендельсон не привык и, словно альпинист-высокогорец, покоряющий вершины Альп, пополз по куче к постаменту. Через каких-нибудь полчаса машина времени была перед ним. Вольдемар профессиональным движением нажал клавишу с правой стороны корпуса, крышка откинулась, показав электронные внутренности квадросинтезатора гиперполя. Мендельсон счастливо улыбнулся и повалился в гроб времени. Крышка закрылась, зажёлся свет и Вольдемар остался один на один с различными табло и переключателями, нашпигованными в крышке. Все эти табло с лампочками плавно перемигивались и перемаргивались. Мендельсон попытался, было, понажимать на кнопки и клавишки для изучения способа управления гробом времени, но вовремя вспомнил чем, а точнее каким заведением, закончились в прошлый раз его эксперименты. Единственное, в чём он сумел разобраться, так это в том, как отсюда выбираться. Кнопочка имела зелёный цвет и при нажатии на неё крышка плавно открывалась и закрывалась. Закрыв гроб, Вольдемар, разморённый поисками и приключения предыдущих дней, успокоенный своей невиданной удачей, спокойно уснул внутри.

Спал он ровно, без сновидений. Лишь один раз за ночь его спокойствие было нарушено осторожным стуком по крышке. Мендельсон недовольно отворил своё убежище и увидел ошарашенного сторожа. Тот, услышав грохот падающей экспозиции, долгое время не решался проверить в чём дело и добрался в выставочный зал лишь тогда, когда Вольдемар уже спал. Из единственного уцелевшего гроба доносился душераздирающий хрип (или храп?). Движимый любопытством сторож Афанасий постучал по крышечке гроба, гроб и открылся. В зелёном сиянии, окутывающем гроб, находился покойник. Покойничек потянулся и, недовольно проворчав: «Чего тебе надо, старая образина?» захлопнул крышку гроба.

Сторож с минуту постоял изумлённо, потом сказав: «Твою мать», бросился бежать. Афанасий бежал долго, остановившись лишь у дверей ближайшего храма Господня, что на другом конце города. Упёршись в двери богоугодного сооружения, он сказал: «Христа ради», и принялся истово молиться. С тех пор его часто видели местные прихожане во время молебнов, праздничных литургий и других мероприятий подобного рода. Афанасий ходил среди паствы, вещая слово Божие, говорил, что на него снизошла благодать Божия, но почему-то склонял всех к мусульманству, хотя осенял себя крестом.

Утром изумлённым взорам служащих фирмы «Гробы и принадлежности» предстала странная картина. Двери заведения распахнуты настежь, сторожа след простыл и остыл, а гордость гробопринадлеженской конторы – экспозиция мемориальных предметов, разнесена в пух и немного в прах каким-то неведомым вандалом. Целым остался лишь гроб будущего, символизирующий, так сказать, гроб следующего тысячелетия, да и то благодаря своей необычайной прочности и тому, что он был приклеен суперклеем китайского производства к постаменту. Приклеили его по приказу директора, после того как не смогли открыть. Прогрессивный гроб решительно не хотел отворяться, не помог даже автоген. Тогда рачительный директор предприятия гробов по-хозяйски решил: «не пропадать же добру». Поскольку ни сверло, ни газосварка упорный ящик не брали, было решено его приклеить.

Скандал по поводу случившегося решили не поднимать. На наспех созванной летучке, прямо в зале, где разыгралась трагедия, постановили: «Во всём виноват Афанасий!» Очевидно, напившись до невменяемого состояния и потеряв всякую совесть, сторож в припадке ненависти к авангардизму разнёс драгоценную коллекцию. А когда протрезвел, совесть вернулась к нему. И решил он уйти в монастырь. Замаливать свои грехи дённо и ночью. И просить Господа нашего о прощении. Аминь. Данная версия подтверждалась частично информацией, поступившей из местного храма святых великомучеников Кирилла и Мефодия.

Поохав ещё для порядку часик другой, служители мрачной профессии принялись расчищать и разметать завалы образованные в результате антиавангардистской деятельности Афанасия. Приборка близилась к концу, когда крышка супергроба на постаменте распахнулась и из него показалась заспанная физиономия Вольдемара Мендельсона. Наступила минута молчания. Минуту прервал директор заведения, который руководил приборкой с веником в руке. «Та-акс», – отчётливо сказал он.

Вольдемар, мгновенно оценив обстановку, захлопнул крышку гроба. Через секунду в гроб бешено застучали различными предметами возмущённые работники заведения. Больше всех старался директор, хлестая своим веником налево и направо. Спустя полчаса, когда страсти немного поулеглись, было решено выпилить злодея с помощью бензопилы. Пилу извлекли из кладовки и привели в действие. После того, как порвалась третья цепь, а гроб всё-таки не удалось распилить, гробопринадлеженцы поняли: так дело не пойдёт. Было созвано внеочередное совещание.

Вольдемар лежал в гробу и прислушивался к звукам извне. В звуках слышались угрозы в адрес изувера-вандала забравшегося в гроб, а также многочисленные способы его извлечения. Изобретательность гробокопателей не имела границ. Предлагалось облить гроб и поджечь, сунуть его в прокатный стан, расплавить в доменной печи. Но всех превзошёл директор,

предложивший все три способа применить одновременно. Все были настроены твёрдо и решительно. Сомнение выразила лишь уборщица бабка Маня заявившая: «Сатана это, истинно Дьявол!»

Злорадству Вольдемара не было предела. Позлорадствовав немного, он решил, что пора выбирать. Необходимо было досконально изучить пульт управления машиной времени. Досконально изучив пульт, Вольдемар, помедлив немного, изучил его ещё раз досконально. На пятый доскональный раз он уяснил себе месторасположение приборов. Прямо перед ним на уровне глаз находилось табло с информацией о текущей дате (то бишь отправления) и дате прибытия. Необходимо было набрать на клавиатуре небольшого встроенного компьютера дату предполагаемого прибытия и нажать клавишу «Ввод».

Звуки снаружи усилились. Стала явственно слышна речь директора, который выступал в (на скорую руку собранном) собрании. «... А вот такие проходимцы и, я, не побоюсь этого слова, – авантюристы, разрушают нашу и без того нехорошую экономику», – гневно вещал он с принесённой из актового зала по этому случаю трибуны.

«Сами вы авантюристы», – сказал Вольдемар и набрал на клавиатуре дату приземления. Машина времени сделала рывок в будущее ровно на один год вперёд.

Вольдемар посчитал, что года будет предостаточно, чтобы всё улеглось, а там видно будет. Далеко в будущее путешествовать сразу, вот так вот, без подготовки он не рискнул.

Но Мендельсон не учёл одной небольшой технической детали. Да и не мог он её учесть, поскольку не был знаком с устройством и принципом действия квадросинтезатора гиперполя. Когда машина заработала, включился генератор гиперполя. Гиперполе окутало, словно коконом, корпус машины. Этим же полем, если при этом машина времени соприкасалась с каким-нибудь предметом, охватывался и этот предмет независимо от того каких размеров тот был. Чтобы машина могла беспрепятственно путешествовать во времени, изобретатель Чертоногов придумал специальное устройство, которое в момент включения машины подбрасывало гроб времени на полметра вверх, давая возможность гиперполю оторваться от земли и близлежащих предметов. А поскольку, квадросинтезатор был накрепко приклеен к постаменту суперклеем китайского производства, гроб времени остался неподвижен. Поле окутало сначала гроб, затем постамент со зданием, в котором тот находился. После этого поле перекинулось на город, на страну и так далее, пока не охватило весь земной шар.

И весь земной шар вместе со своим содержимым перескочил на год вперёд, сам того не подозревая.

Ничего не знавший обо всех перетрубациях Вольдемар откинул крышку гроба времени, вскричав: «Вперёд в будущее!» и радостно высунулся наружу. Каково же было его изумление, когда он увидел всё то же собрание гробокопателей под предводительством их директора. Собрание на секунду смолкло, все обернулись на Вольдемара. Председательствующий гневно воззрился на предмет обсуждения и постучал молоточком, призывая собрание к порядку. Мендельсон захлопнул крышку гроба. Собрание продолжилось.

«Этого не может быть», – запаниковал Вольдемар и, торопясь, набрал дату на столетие вперёд. Земной шар прыгнул вперёд ещё на сто лет. Собрание опять обернулось на высунувшегося Мендельсона, но председатель, на сей раз, не прервал своей речи.

Вольдемар в холодном поту упал в гроб. Он начал метаться по времени, прыгая по тысячелетиям, словно мячик по ступенькам. Но куда бы он ни направлялся: во времена фараона Тутанхамона или за миллиард лет до конца света, всюду его встречали всё те же опостылевшие лица гробопринадлежневцев. Наконец, поняв своё поражение, он набрал первоначальную дату и сдался на милость победителей. Раздавленного Мендельсона увели под белы ручки знакомые санитары из родного психоневрологического диспансера.

А мир так и никогда не узнал, куда его забрасывало по милости директора конторы изобретений.

Через тернии к дебрям времени

ГЛАВА 3

В санитарной машине ужасно трясло и Вольдемар долго не мог сосредоточиться. Он никак не мог понять, почему машина времени не сработала. Внутри гроба никто не проник, следовательно, изнутри его не могли испортить. Корпус квадросинтезатора выдерживал гигантские нагрузки, не повреждаясь, значит, и снаружи гроб времени ни могли поломать. Загадка казалась неразрешимой и Мендельсон совсем было отчаялся когда, наконец, вспомнил об изобретателе Чертоногове. Кто как ни он лучше всех разбирался в устройстве квадросинтезатора.

«Еврика!» – вскричал осенённый, словно молнией в ночи, великолепной мыслью Вольдемар и попытался театрально вскинуть руки. Руки не вскидывались, мешала смирительная рубашка. Рубашечка тугоныко стягивала хлипенькое тело главы конторы изобретений. К тому же, по левую и правую сторону от директора конторы плечом к плечу сидели два крепко сбитых санитаров. Один имел на себе бороду, второй, соответственно, усы. Вольдемар быстро опустился с небес на землю, точнее в карету Скорой психоневрологической помощи, в которой он оказался весьма кстати, учитывая, что гения-изобретателя Чертоногова он видел совсем недавно именно в том лечебном заведении, куда с санитарями и направлялся.

«А из таких заведений быстро, как известно, не выходят. Особенно из корпуса для больных с патологией», – добавил, забывшись, Мендельсон вслух.

– Так точно, орёлик, – отозвался один из санитаров тот, который имел бороду.

– Да, быстро тебя теперича не выпустят, – подтвердил второй санитар тот, что имел усы.

Его слегка качнуло на ухабе и он наклонился к Вольдемару, дыхнув перегаром. Вольдемар поморщился.

– А долго нам ещё ехать? – спросил Мендельсон осторожно.

– Куды ж тебе торопиться, успеешь, – невозмутимо ответил человек с усами, – сегодня нам некуда спешить, у нас нынче праздник – день психоневрологических работников, всё отделение гуляет.

«Оно и заметно», – подумал Вольдемар.

– Слушай, Палыч, а не добавить ли нам по случаю, – предложил, икнув, бородатый.

– Отчего не добавить, обязательно добавим, – ответил, вновь качнувшись, усатый.

– Петро, остановись у ларька, – скомандовал водителю владелец бороды.

– Чё? – спросил водитель обернувшись.

Мендельсон заметил, что тот был и без бороды и без (как это ни странно) усов. Машина слегка вильнула, но безбородый одной рукой, не оборачиваясь, выправил курс.

– Добавим? – переспросил он.

По его физиономии было заметно, что безусый начал отмечать праздник давно, задолго до наступления заветного дня работников психоневрологической промышленности.

– Держи, на два пузыря «Столичной», – сказал бородатый и сунул водителю деньги.

УАЗик снова вильнул и резко затормозил, едва не врезавшись во внезапно появившийся ларёк.

После того как добавили по «Столичной», общим собранием было решено добавить по «Пшеничной». После оной пошла в ход «Русская» и «Московская». Перепробовав отечественную продукцию, братья-санитары перешли к импортным аналогам. «Армани» медленно сменился «Распутиным», напололам со «Смирноффым», плавно переходя во французский коньяк «Наполеон» польского разлива.

Бутылки летели одна за другой из окна санитарной машины, словно отстрелянные гильзы из автомата Калашникова. Лишь опорожнив все спиртные запасы ларька, решили продолжить путешествие. Водитель попытался тронуться, но потерял руль. Он недоумённо шарил вокруг, не понимая кто похитил его кормильца. Другие медработники находились не в лучшем состоянии.

Редкие волосы на лысине Вольдемара встали, как солдаты дыбом. Мендельсон понял, что его шансы добраться до психлечебницы заметно упали. По его мнению, санитары во главе с безусобезбородым водителем набрались до полностью невменяемого состояния. Попытка образумить и направить на выполнение своих прямых обязанностей разнуздавшихся членов профсоюза работников психоневрологической отрасли ни к чему не привела.

«М-молчать!» – только и смог выговорить усатый и упал мордой в салат. Бородатый не говоря ни слова, вероятно, потому что говорить был не в состоянии, вынул Вольдемара из смиренной рубашки и знаками показал на выход. Мол, свободен, орёлик. Мендельсон заупрямился. Бородатый более настойчиво попытался выпихнуть непонятливого Вольдемара. Вольдемар упёрся всеми конечностями в дверной проём УАЗика и не сдавался. Напряжённость в отношениях больного и врача нарастала. Кризис разрешился внезапно. Безбородый водитель, наконец-то, нашёл руль и машина резво, словно пушечное ядро, отправилась на Луну, точнее, в психоневрологический диспансер. В салоне скорой помощи мгновенно образовалась куча-мала, которая рассосалась к моменту въезда в ворота диспансера. Машина лихо остановилась у дверей центрального здания, и Вольдемар явственно увидел надпись над входом, которая гласила «Наркологический диспансер» взамен долгожданного психоневрологического.

«Диспансер, да не тот!» – ужаснулся Мендельсон, но предупреждать санитаров-пьяниц об этом почему-то, не стал.

Ничего не понимающий в сложившейся обстановке водитель открыл дверцу и вывалился наружу. Остальные медработники поступили аналогично. Собравшись на улице для прочности втроем, братья-санитары, уцепившись друг за друга, направились во внутренности диспансера. При этом они громко распевали что-то нечленораздельное, напоминающее по звукам «Шумел камыш, деревья гнулись...» или же «Во поле берёза стояла...». Сквозь запотевшее окно УАЗика Вольдемар явственно увидел, как хор санитаров-психоневрологов был встречен радушно коллегами из наркологического диспансера. После небольшой, но продолжительной беседы, горе-психоневрологов, понявших к тому моменту свою опрометчивость, препроводили по палатам приходить в себя. До Мендельсона донеслись обрывки фраз: «... интоксикационный психоз» и «... алкогольный галлюциноз». Стало ясно, что психосанитары не скоро приступят к выполнению своих прямых обязанностей.

Справившись с троицей алкоголиков, санитары-наркологи под предводительством лечащего врача решительно направились к психоневрологическому УАЗику. Вольдемар, подумав, что такие осложнения ему ни к чему, перевалился в кресло водителя, завёл двигатель и рванул прочь. Машина пулей пролетела мимо разочарованных наркологов и выскочила на проспект с односторонним движением прямо на полосу встречного движения. Чудом избежав столкновения со встречными машинами, водители которых делали страшные глаза и крутили пальцем у виска, Вольдемар всё же умудрился пролететь на красный свет на глазах у остолбеневшего гаишника. Гаишник столбенел недолго, и в зеркало заднего вида Вольдемар увидел небольшую, но уверенную погоню из пары-тройки машин ГАИ и скорой наркологической помощи. Все машины преследования летели за вольдемаровой, включив sireны с мигалками, и заметно приближались. Вой от сирен стоял ужасный. Вольдемар забеспокоился и тоже для убедительности включил сирену на своей машине. Как назло, не удавалось свернуть с проспекта с односторонним движением. Встречные машины, попадавшиеся на пути кортежа, шарахались, кто куда, с дороги. Пролетев несколько перекрёстков, Мендельсону всё же удалось благополучно свернуть в сторону, выскочив прямо на железнодорожный переезд. Переезд был закрыт. Вдали

стремительно приближался поезд. Подождав пока преследователи подъедут поближе, Вольдемар внезапно проскочил прямо перед носом у локомотива. Погоня осталась позади, по ту сторону грохочущего состава.

Выключив сирену и спросив у первого попавшегося прохожего, где находится психлечебница, Мендельсон направил туда свои стопы. К счастью, он находился неподалёку от искомого диспансера и через каких-нибудь четверть часа въехал в ворота разыскиваемого заведения.

Решив, что железо надо ковать пока оно не остыло, Вольдемар накинуд на себя подвернувшийся под руку халат, надел на лицо марлевую повязку, дабы его не узнали, и кинулся к зданию для больных с патологией, размахивая на ходу какими-то бумажками (кажется, бланками рецептов). Всё так же, размахивая рецептами, Вольдемар нагло потребовал у дежурного врача выдачи больного Чертоногова, якобы, для дальнейшего прохождения лечения того в спецлечебнице для душевнобольных министерства Госбезопасности. Вольдемар особенно напирал на то обстоятельство, что пациент Чертоногов является шизофреником жизненно необходимым для сохранения целостности и процветания Российского государства.

Отмечающий и успевший, как и все его коллеги – последователи Фрейда отметить немного профессиональный праздник, дежурный психоневролог, очевидно, не вполне осознавая, что делает, распорядился выдать пациента Евгения Валентиновича Чертоногова для прохождения дальнейшего лечения в спецлечебнице для душевнобольных министерства Госбезопасности. Гения-изобретателя привели два санитары как две капли воды похожие на вольдемаровых санитаров. Дежурный врач заставил Мендельсона расписаться в каком-то журнале. Поставив автограф, не веря своей удаче, Вольдемар подхватил ничего не понимающего изобретателя в охапку и выскочил вон.

Лишь когда они отъехали на достаточно безопасное расстояние, Мендельсон сорвал с себя маску, и, убедившись, что Чертоногов его узнал, поведал не пришедшему до конца в себя изобретателю обо всех своих злоключениях, произошедших с момента их знакомства.

Изобретатель гроба времени внимательно выслушал Вольдемара, изредка прерывая сбивчивый рассказ уточняющими вопросами. Мендельсон живописал свои похождения очень ярко и красочно, выставляя себя во всех похождениях с самой наилучшей стороны.

Повествование Чертоногова было более сухо и кратко. Придя в условленный час к дверям конторы и найдя заведение Вольдемара безжизненным, изобретатель заподозрил неладное. Чертоногов заглянул в окно и увидел отсутствие гроба времени и директора конторы изобретений (при этом дверь оставалась закрытой изнутри на различные запоры). Страшная догадка мелькнула в голове гения-одиночки. И он – единственный человек на планете, понимающий как могут быть губительны для человечества нелимитированные полёты во времени, бросился в ближайшее отделение полиции бить тревогу. Откуда и был доставлен в небезызвестный психоневрологический диспансер.

После того как обменялись изложениями мытарств, изобретатель и испытатель машины времени принялись гадать, почему вышеуказанная машина не сработала. Выдвигалось несколько версий и предположений, пока, наконец, Чертоногов не понял в чём дело. Дело было в постаменте, точнее в том, что гроб времени был на нём закреплен. Изобретатель объяснил в общих чертах Вольдемару устройство и принцип действия машины времени.

– Генератор во время работы генерирует гиперполе, под действие которого попадают все предметы, оказывающиеся в непосредственном контакте с квадросинтезатором. Для устранения данного эффекта я сконструировал небольшое приспособление, которое подбрасывает квадросинтезатор в момент включения, – тщательно подбирая слова и выражения, пояснил Чертоногов.

– Понятно, – туманно отозвался Мендельсон, до которого медленно стал доходить смысл сказанного.

– Необходимо открепить квадросинтезатор от посторонних предметов, – пояснил Чертоногов, имея в виду постамент, здание в котором данный постамент находился, город с его населением, ну и всю остальную планету.

– Вот оно в чём дело! – воскликнул прозревший Мендельсон.

Трудность заключалась в том, что гроб времени был накрепко приклеен суперклеем китайского производства к постаменту, поэтому решили проклятый постамент попросту взорвать. По быстрому заскочили в ближайший хозяйственный магазин, где изобретатель закупил различные ингредиенты для изготовления взрывчатки. И не медля ни секунды, двинулись в направлении муниципального предприятия «Гробы и принадлежности».

Пока изобретатель Чертоногов занимался изготовлением взрывчатой смеси, Вольдемар, включив сирену, умело лавировал в потоке машин. Поток вынес вольдемарову машину прямо навстречу погоне, о которой Мендельсон успел уже позабыть. С десятка машин ГАИ во главе с каретой скорой наркологической помощи, к которой успели присоединиться несколько машин психбольницы и пожарной охраны, разочарованно возвращалась с охоты. Увидев знакомый психоневрологический УАЗик, колонна резко развернулась и двинулась вслед за первооткрывателями глубин времени. Погоня радостно возобновилась.

Заприметив надоедливых преследователей в зеркале заднего вида, Вольдемар поморщился и дал полный газ. Машина резво, словно взбесившийся осёл, лягнулась и рванула вперёд. Пытаясь оторваться от машин преследования, Вольдемар развил невероятную для машины УАЗ скорость. Выделывая трюки достойные участника автородео, ему удалось ненадолго оторваться от погони, которая к тому времени пополнилась ещё батальоном солдат внутренних войск. Солдаты спешили на манёвры, но, увидев впечатляющую колонну и решив, очевидно, что началась Третья Мировая война, присоединились к преследованию.

Кончился нелёгкий трудовой день работников ритуальной конторы, и служащие предприятия «Гробы и принадлежности» устало выходили из дверей родного предприятия. Внезапно к подъезду здания ритуальных услуг, словно Сивка-Бурка вещая каурка, подлетел вольдемаровский УАЗик. Из машины выскочили люди в масках, держа в руках предметы, напоминающие формой гранаты. Изумлённые гробопринадлеженцы бросились врассыпную. «Террористы!» – мелькнуло в голове директора муниципальных «Гробов и принадлежностей к ним», который последним покидал, словно капитан тонущего судна, своё предприятие. Он как раз собирался закрыть на замок двери, когда неизвестные в масках выскочили из машины. Отбросив в сторону замок, директор твёрдо встал на защиту родимого заведения.

«Не пуцу», – чуть слышно сказал он, зажмурил глаза, и закрыл своей грудью амбразуру входа.

Спихнув с крыльца в кусты мешающегося директора, Мендельсон с изобретателем влетели внутрь. Захлопнув дверь, они, перескакивая через ступеньки, взлетели на второй этаж в зал, где находился гроб времени.

Остатки разгромленной экспозиции были тщательно убраны, и квадросинтезатор непоколебимо возвышался на постаменте в гордом одиночестве. Чертоногов, немедля, тщательнейшим образом обследовал своё детище и подтвердил нетерпеливо скачущему Вольдемару первоначальный диагноз.

– Будем взрывать, – решительно сказал он.

– Евгений, давайте быстрее, – торопливо проговорил Мендельсон, выглядывая в окно, – нас уже окружили.

Из окна было хорошо видно, как погоня, достигнув своего логического завершения и загнав врага в логово, скопилась вокруг здания. Зрелище было грандиозное. По правую сторону выстроились машины психо-, нарко-, и просто скорой помощи. Левый фланг опоясывали ряды автомобилей ГАИ, ВАИ и ППС. В центре выстроился батальон спецназа внутренних войск. С тылу армию подпирали доблестные пожарные и аварийная газовая служба. Снайперы

расползались по деревьям, гбэшники в штатском сновали в толпе. Пожарные наострили лестницы. Газовщики изготовились к газовой атаке. Всё было готово к штурму.

Мендельсон с удивлением обнаружил, что всем действием руководит директор «Гробов и принадлежностей». Военные, видимо растерявшись, приняли его за какое-то высокопоставленное начальство и выполняли все приказания директора неукоснительно. Тот, размахивая веником (непонятно откуда взявшимся у него) в правой руке и мегафоном в левой, словно Наполеон во время битвы при Ватерлоо, расставлял верные ему войска.

«Да-а, дела», – только и смог проговорить Вольдемар и отшатнулся от окна.

Чертоногов тем временем опоясал самодельными динамитными шашками подножие постамент и поджёг бикфордов шнур.

Гений-изобретатель едва успел оттащить Вольдемара от окна на безопасное расстояние в укрытие, как прогремел мощный взрыв. Последствия были катастрофическими. Взрывной волной вынесло все окна вместе с рамами, перегородки и перекрытия второго этажа. Со стен полностью осыпалась вся штукатурка. Люстры разлетелись как мыльные пузыри. А постамент с гробом времени как стоял до взрыва, так и остался стоять после. Дела похитителей гробов были плохи.

Ко всем прочим бедствиям добавилось новое – потоп. Взрывом повредило систему водоснабжения, и вода водопадом хлынула вниз по лестнице, затопляя первый этаж. Стремительность пребывания воды поражала. Скоро все помещения первого этажа оказались затопленными. Положение усугублялось ещё и тем, что окна первого этажа оказались не поврежденными взрывом, к тому же они были накрепко задраены по указанию директора. Мендельсон с Чертоноговым с ужасом отметили стремительное повышение уровня воды.

Разочарованию испытателей машины времени не было предела. Безысходность положения усугубляли и войска противника, которые после взрыва, было залегли, а теперь развили бешеную активность. Высунувшиеся в окно, испытатели машины времени увидели, как директор «Гробов и принадлежностей» требовал по мегафону высылки из Москвы спецподразделения по борьбе с терроризмом «Альфа». Вконец разошедшийся главнокомандующий потребовал также доставки «Беты» и, возможно, «Дельты». Танковые части уже прибыли к месту дислокации и генералиссимус от гробовщиков умело расставил два БТР против входа в здание, и сам взгромоздился на один из них с переходящим красным знаменем в руке. Авиация также не оставила в трудную минуту родной город. Несколько кукурузников кружили неподалёку, орошая удобрением ближайшие огороды. Вольдемару даже показалось, что из местной речки, состоящей исключительно из отходов химкомбината, виднеется перископ атомной подводной лодки.

Тем временем, вода прибыла настолько, что Мендельсону с Чертоноговым пришлось во избежание затопления забраться на гроб времени. И сидя там, поджав ноги, словно курицы на насесте, безучастно ждать решения своей участи.

Вскоре, вода, которая к тому моменту достигла основания квадросинтезатора, потихоньку размыла хваленный суперклей производства народной республики Китай. Клей оказался неводостойкий и от малейшего попадания воды квадросинтезатор отклеился от докучливого постамент и поплыл, словно лодка, по морям, по волнам. Вольдемар с изобретателем радостно загребли, пытаясь пристать к ближайшему берегу или подоконнику.

Армия генерала гробокопателей повторного взрыва ждать не стала и, решив с боем отбить у зарвавшихся террористов драгоценное здание, кинулась на штурм. Взломав незапертые двери, спецназовцы были смыты волной, хлынувшей из проёма. Мгновенно, только что боеспособная и хорошо обученная доблестная армия (при поддержке милиции и сил самообороны), была раскидана по ближайшим улицам и переулкам потоком невиданной силы, хлынувшим из дверей салона ритуальных услуг.

Поток водопроводной воды подобно своему ниагарскому аналогу промыл канал в столпотворении осаждающих и вынес, словно щепку, квадросинтезатор гиперполя на котором, крепко уцепившись, сидели Чертоногов с Мендельсоном. Спустя некоторое время вновь образовавшаяся река спокойно впала в местную речушку, и мореплаватели смогли беспрепятственно причалить к берегу.

Мокрые, но счастливые испытатели машины времени вытащили квадросинтезатор на сушу и принялись его осматривать. Осмотр прошёл удачно. Вода внутрь гроба не попала, и он ничуть не пострадал. Чертоногов, как лучше других разбирающийся в управлении, забрался внутрь. Мендельсон взгромоздился снаружи гроба времени, обняв тот всеми конечностями и зажмурив глаза, нетерпеливо ожидал скачка во времени.

Секунды для Вольдемара растянулись в бесконечность. Чертоногов внутри никак не мог решить в какое же время им отправиться. Ему хотелось посмотреть и прошлое нашей планеты и будущее. Наконец, отдавшись на волю случая, он, закрыв глаза, наугад, набрал дату прибытия.

«Руки вверх!» – услышал Вольдемар громогласный приказ и с ужасом открыл глаза. Остатки армии контр-адмирала гробопринадлеженцев окружали злосчастный гроб времени вместе с вцепившимся в того главой конторы изобретений Вольдемаром Мендельсоном. Огромное количество стволов огнестрельного и иных видов оружия были нацелены на бедного Вольдемара. Самый большой ствол БТРа нацелился точно в задницу несчастного пионера времени. С БТРовской пушки, держась за неё одной рукой, подобно Тарзану, свисал директор ритуальной конторы. В другой руке директор-адмирал держал мегафон.

– Повторяю, руки за голову! – вновь возопил он.

Понятное дело, что рук Вольдемар не поднял, а ещё крепче вцепился в спасительный гроб. «Будь, что будет» – обречено решил он.

Видя это, директор гробокопателей, а по совместительству верховный главнокомандующий, лично направился на поимку опасного преступника. Кругом защёлкали затворы оружия. Все приготовились. Невесть откуда взявшийся репортёр городской газеты вскинул фотоаппарат.

Переполюснутый гордостью за порученное самому себе дело и распираемый иными великими порывами, глава гробокопателей приблизился к террористу и ухватил того за ногу, пытаясь стащить с гроба времени.

В этот момент Чертоногов, наконец, нажал клавишу ввода, и квадросинтезатор, словно молодой козёл, подпрыгнул на полметра вверх, дёрнув незадачливого ловца террористов. Поскольку чёртов директор вцепился, как клещ, в ляжку Мендельсона, прыжка во времени не произошло. Чертоногов повторно нажал «Ввод». Гроб снова подпрыгнул, подпрыгнул и директор. При каждом новом прыжке главный гробокопатель только недоумённо подскакивал вслед, но ногу Вольдемара не отпускал. Мендельсону до того надоел этот кордебалет, что он, не выдержав, отцепился от корпуса квадросинтезатора и, схватив ловца террористов, повалился с ним на гроб. Гроб времени в последний раз подпрыгнул, и изумлённое окружение увидело, что он с хлопком исчез, унося с собой в неизвестность двух директоров. В этот момент вспыхнула фотовспышка репортёра и нервы у собравшихся не выдержали. Все принялись палить из табельного и иного оружия в место, где только что находились гроб, террористы и их командующий. Пару раз пальнула даже пушка БТРа. Лишь использовав весь боезапас, армия сама собой потихоньку расплылась. На месте происшествия остался только местный журналист. Он внимательно постоял, вдумчиво посмотрел, и изрёк:

– А был ли гроб?

Ударим по бюрократизму и разгильдяйству

глава 4

А гроб был. И был он (о, ужас!) в открытом космосе, один на один со звёздами, кометами и галактиками. Словно одинокий астероид, отбившийся от своего пояса, гроб времени кружил в космическом пространстве в полном вакууме и темноте освещаемый лишь изредка вспышками новых и совсем уж сверхновых звёзд.

Изобретатель Чертоногов, отдавшись на волю случая, отправил путешественников во времени к истокам этого самого времени, когда Солнечной системы ещё не существовало, а Вселенная только-только зарождалась. Автоматически сработавшая защита не дала погибнуть несчастным путешественникам. Экстренно включившееся спасительное гиперполе своим коконом оберегало незадачливых ловцов случая от космического холода, отсутствия кислорода и других враждебных проявлений природы.

Мендельсон, онемевший от проявлений первозданной природы, не успел во время предупредить гения-одиночку о сложившейся ситуации. Тот, не подозревая ни о чём, открыл крышку гроба и вывалился в открытый космос. Лишь нечеловеческая реакция, свойственная только изобретателям машин времени, спасла Чертоногова от участи стать первым искусственным спутником будущей солнечной системы. Уцепившись, как кошка всеми четырьмя конечностями в корпус квадросинтезатора, учёный ловко взобрался на крышку, присоединившись к присутствующей аудитории.

Аудитория горестно молчала. Особенно молчал директор гробокопателей, поражённый зрелищем разбегающихся галактик и иных предметов вновь нарождающейся Вселенной. По всей вероятности, столь резкий переход от роли верховного главнокомандующего к участи человека, сидящего верхом на гробу в открытом космосе в окружении двух безумцев и скопленных звёзд не прошёл даром. Директор гробокопателей замолчал и надолго. Мысли в его голове, подобно галактикам, стали с бешеной скоростью разбегаться. Не веривший до сего момента в жизнь после смерти, глава гробопринадлеженцев понял, это конец. Он на том свете, в аду. А двое чертей, слева и справа, сопровождают его в последний путь. Душа директора салона ритуальных услуг возропала против такого развития событий. Директор надеялся получить за свои заслуги перед отечеством место где-нибудь получше. Например, в раю.

Если бы Мендельсон мог видеть его лицо, то он бы решил – пора отправлять несчастного директора в небезызвестный диспансер. Но Вольдемару было не до того. Он и сам настолько поразились случившимся, что надеялся только на волю Всевышнего.

Из всей троицы не запаниковал один лишь изобретатель. Ловко присоединившись к директорам и вдоволь налюбовавшись прелестями взрывающейся Вселенной, Чертоногов, спустя некоторое время, решил осторожно ползти обратно во внутренности машины времени с единственным желанием отправиться в любое другое время, но только с обязательным присутствием земной тверди и представителей человеческой цивилизации.

Но отправиться, во столь желанный промежуток земной истории, троице путешественников во времени не удалось. В тишине внезапно прогремело: «Всем оставаться на своих местах! Галактическая Антианомальная Инспекция!» Вспыхнул яркий свет и Вольдемар со спутниками увидел, как к ним плавно подчаладила небольшая летающая тарелка. На борту посуды большими буквами было выведено «ГАИ». Из люка выглядывал грозного вида гаишник в скафандре. Он неторопливо выбрался из люка и по трапу, выползшему откуда-то из внутренностей тарелки, подошёл к остолбеневшим искателям приключений.

– Инспектор ГАИ сержант Петренко, – сухо представился он.

Все присутствующие молча кивнули.

– Правила нарушаем? – полувопросительно, полуутвердительно произнёс он и представил показания какого-то прибора, напоминающего собой радар земных коллег гаишников.

Все замаялись. Наступила небольшая пауза.

– Кто владелец машины?

– Я, – взял инициативу в свои руки Мендельсон, поскольку Чертоногов молчал, как рыба-молот.

– Предъявите ваши документы.

– А-а, мы так сказать... – только и смог промямлить Вольдемар.

– Не понял? – грозно переспросил инспектор.

– В некотором роде, – невразумительно подтвердил глава конторы изобретений.

– Что? – ещё грознее спросил сержант.

– Вот, возьмите, пожалуйста, товарищ сержант, – нашёлся, наконец, Вольдемар.

Он сунул гаишнику своё земное водительское удостоверение и технический паспорт на автомобиль конторы.

Инспектор невозмутимо взял документы и, присев на крышку гроба времени, стал вводить какие-то данные в небольшой персональный компьютер, который извлёк из бокового кармана скафандра. Мендельсон заглянул через плечо гаишника.

– А, в чём собственно дело? – спросил, осмелев, Вольдемар.

– Знак видели? Ограничение максимальной дальности передвижения во времени, – не отрываясь, ответил инспектор. – Превысили.

– Ну, да, – не совсем уверенно подтвердил Вольдемар.

– Вот за это и оштрафуем на сто межгалактических кредиток.

Мендельсон в ответ только подумал: «Где ж их взять, эти самые кредитки», но промолчал.

И только заполнив квитанцию об оплате штрафа и вручив её Вольдемару, гаишник заметил несуразность подsunутых Мендельсоном документов.

– Що цэ таке? То есть, что это такое? – сунул он под нос Вольдемару документы.

– Водительские права, – нагло ответил глава конторы изобретений.

– Понятно, что не гигиенические тампоны, – огрызнулся сержант. – Год выпуска-то, какой! Это водительское удостоверение просрочено уже пару тысячелетий назад, необходимо срочно получить новое. Да и техпаспорт на машину времени выписан не надлежащим образом. Проследуйте за мной на межвременную станцию для правильного оформления документов.

С этими словами гаишник скрылся в своей летающей сковородке, не забыв прихватить злополучные мендельсоновские документы. Троица на крышке гроба не успела ахнуть, как очутилась в большом, ярко освещённом ангаре среди множества различных летающих тарелок, мисок и иных предметов кухни, используемых не по назначению. Кругом сновали человека и не совсем подобные существа. Пространство ангара прямо таки кишело от обилия существ внеземных цивилизаций. Все расы и народы, словно в древнем Вавилоне, перемешались и столпотворились в этом ангаре.

Директор «Гробов и принадлежностей» совсем потерял голову. «Точно в ад попал, – подумал он, – вон и сам чёрт идёт». Мимо, степенно потрясывая козлиной бородкой и цокая копытами, прошёлся представитель цивилизации, произошедшей, вероятно, от козлов, а не от обезьян. Следом за козлиным представителем проползло, шипя и ругаясь на непонятном языке, кальмароподобное создание. В метре над директоровой головой пролетел птеродактиль в форме пожарного.

Прямо под ухом у директора раздалось: «Фы крайний?» Он оглянулся и обомлел. Существо с головой лошади и туловищем паука заинтересовано ждало ответа. Директора гробоко-

пателей охватил первобытный ужас. Не разбирая дороги, он кинулся прочь, подальше от этого кошмара.

Мендельсон с Чертоноговым не заметили пропажу предводителя гробокопателей. Им было не до того. Выяснилось, что данное столпотворение народа, в отличие от вавилонского, было достаточно упорядоченное. Все стояли в очереди. И трёхметровые кентавры с планеты Арикс, и пятнадцатисантиметровые лилипуты со спутника Гометер. Правила очерёдности соблюдались строго. Попытавшийся, было, пролезть без очереди (под предлогом того, что у него тёща больная), роботоподобный изеянин был оттеснён и вытеснен в самый конец. Очередь стояла как кремлёвская стена. Никто не отдавал и пяди своей территории.

Посутившись немного, Вольдемар выяснил, что все стоят в отдел регистрации. С него начинается любое оформление документов. Прихватив гроб, Мендельсон с Чертоноговым первым делом заняли очередь. Они оказались как раз за козлиным инопланетянином. Терпеливо выстояв часа полтора в очереди, болтая при этом о превратностях судьбы с представителем козлиной цивилизации, Вольдемар, наконец, добрался до окошечка регистрации. Заглянув внутрь, Мендельсон увидел, что всем процессом управляет слоноподобное создание, на кончике хобота которого виднеются рот, уши и несколько пар глаз.

– Внутригалактический паспорт, – потребовало существо.

– А, у меня нет с собой, – нахально выдал Вольдемар.

– Как нет? – удивился слоноподобный.

– Дома забыл, – твердил своё Мендельсон.

– Тогда обратитесь в отдел временных разрешений, – регистратор нетерпеливо хлопнул ушами и прокричал, – следующий!

Вольдемар хотел уточнить всё, что касается пресловутого временного отдела, но был оттеснён стоящим за ним нетерпеливым изеянином. Побегав немного по ангару, Мендельсон с изобретателем нашли-таки временный отдел. Отстояв там всего два часа, они выяснили, что поскольку внутригалактических паспортов у них вообще никаких нет, им следует обратиться в отдел первичной регистрации. Вместе с ними из отдела в отдел кочевала и большая часть очереди. С трудом найдя окошечко первичной регистрации и отстояв там три часа, Вольдемар уяснил, что для получения паспорта необходимо первое: пройти внутриутробную медкомиссию, второе: представить справку из времени последнего проживания, третье: зарегистрироваться в отделе временных разрешений, и так далее. Всего триста с лишним пунктов.

Обалдев от такого развития событий, Вольдемар с Чертоноговым устало присели на квадросинтезатор, и тут только вспомнили о главном гробокопателе. Они молниеносно вскочили и бросились на поиски. Облазив весь гигантский ангар и не обнаружив ничего, кроме очередей, окошечек, куда данные очереди стояли и огромного бюрократического аппарата, который эти очереди и создавал, они поняли: «пропал директор». Бессильные что-либо изменить в создавшейся ситуации, они только и смогли, что оставить в отделе пропаж подробное описание и точные временные координаты директора «Гробов и принадлежностей». Поиском и возвращением пропажи тотчас занялась служба спасения. Телефон 9-1-1.

Намучившись, Вольдемар с Чертоноговым основательно проголодались. Набрав различных блюд в буфете-автомате, Вольдемар сунул для оплаты отечественные рубли. К большому удивлению путешественников их валюта была принята автоматической столовой. И даже из зева автобара выскочила сдача. Правда, почему-то в виде ракушек.

Присев за ближайший столик, горемыки-путешественники молча поглощали безвкусную синтетическую пищу. Дела не клеились. Они оказались запертыми в ловушке-ангаре за бесконечное количество лет и парсек от Родины. Попытка удрать нелегально не удалась. Квадросинтезатор, напроць, отказался работать. Не зажигалось даже табло на панели управления. Было ясно, – без документов злополучную станцию покинуть не удастся.

В это время внимание Вольдемара привлёк разговор за соседним столиком. Двое служащих землян оживлённо переговаривались. Прислушавшись к их разговору, Мендельсон понял, что на станции ждут приезда нового заведующего. Никто не знает, как он выглядит, но ходят слухи, что новый зав очень строг. Не терпит никакого разгильдяйства и излишнего бюрократизма. С минуты на минуту ожидается его прибытие. Инкогнито.

В голове у Вольдемара, изучавшего в школе классическую литературу, мгновенно созрел великолепный план. Медлить не стоило. «Yes!» – вскричал обрадованный ценитель классики и, подхватив изобретателя с гробом, кинулся данный план выполнять.

По дороге, посвятив дожевывающего Чертоногова в подробности операции, он заскочил в душевую. Там, повинаясь экспромту и импровизации, Вольдемар переоделся в подручный материал. Подручным материалом оказался какой-то серебристый костюм, напоминающий скафандр космонавта, который был оставлен неосторожным хозяином. Неосторожный хозяин в это время, беззаботно напевая песню на тарабарском языке, принимал душ. Костюм пришёлся почти в пору, правда, в брюках оказалось три штанины, а на пиджаке пять рукавов. Наскоро замотав ненужные конечности и оставив изобретателя с гробом в зале ожидания, Вольдемар бросился напрямик в отдел выдачи удостоверений, паспортов и иных важных документов.

Пинком отворив дверь отдела по выдаче документов, Вольдемар влетел, как вихрь в ясную погоду, в помещение. «Развели тут, понимаешь, волокиту, – возопил он, – всех уволю!» Служащие испуганно шарахнулись по углам и сусекам, поняв что, настал час возмездия. До них, очевидно, тоже дошли слухи о предполагаемом прибытии нового заведующего станцией и его нелюбви к разного рода проволочкам. Видя свой успех, Мендельсон уверенно завалился в кресло, услужливо подставленное ему, и продолжил.

– Кто старшой в отделе? – спросил он строго.

– Я-я, – встав по стойке смирно, заикаясь, ответил один из присутствующих.

Мендельсон с ног до головы оглядел руководителя среднего звена и продолжил.

– Это что ж вы делаете, товарищи, до чего докатились, – громогласно произнёс он, обращаясь ко всем служащим и лично к руководителю отдела, – какой бюрократизм развели. Гипербюрократизм! Да что там, мегабюрократизм!

– Э-э, ме-е, – только и смог возразить старшой в отделе.

– Так больше продолжаться не может, – безапелляционно заявил Вольдемар, краешком сознания припомнив, что отступать ему уже некуда.

– Мы исправимся, – подал голос средний руководитель.

– Н-да? – засомневался глава конторы изобретений, сам в душе бюрократ и головотяп.

– Вы нам только укажите на недостатки, мы их мигом устраним, – подобострастно отозвался главный клерк.

Все служители, как китайские болванчики, согласно закивали головами и отростками их заменяющими.

– Ну что ж, приступим, так сказать, засучив рукава (у кого они, разумеется, имеются) к коренной перестройке деятельности конторы, – бодро потирая руки, воскликнул Вольдемар.

Все три глаза руководителя отдела удивлённо округлились.

– То есть, я хотел сказать станции, – поправил себя лже-заведующий.

Перестройку начали с главного – сокращения и упразднения ненужных процедур и анкет. Перестроили основательно всё. Реорганизовали решительное большинство отделов и отделчиков. Вольдемар в срочном порядке назначил своим заместителем бывшего руководителя отдела по выдаче документов. Колёса государственной машины завертелись с невероятной быстротой. Служащие отдела, как курьеры разносили по станции приказы и указы нового заведующего. Голова шла кругом. Разошедшийся Вольдемар в порыве борьбы с волокитой вскричал: «Ударим по бюрократизму и разгильдяйству поганой метлой!»

В апофеозе борьбы с бюрократами Вольдемар случайно выглянул в окошечко выдачи документов. Его взгляду предстала безрадостная картина. Пересекая наискосок зал ожидания, твёрдо чеканя шаг, в направлении отдела выдачи документов решительно двигалась небольшая делегация. Делегация состояла из голого трёхного пятирука и сопровождающих его инспекторов ГАИ, во главе с сержантом Петренко. Трёхногий возмущённо жестикулировал четырьмя руками, прикрывая пятой одно место.

«Атас!» – молча подумал лже-начальник станции. Бодро, не привлекая излишнего внимания, он просочился наружу через дверь, отдав напоследок распоряжение своему заместителю, касательно срочной, безотлагательной и безочерёдной выдачи паспортов и надлежащих документов неким: Мендельсону и Чертоногову.

Снаружи, потеряв остатки достоинства и спокойствия, Вольдемар бросился бегом искать Чертоногова, размахивая на ходу третьей развязавшейся штанининой. Ненужный отросток ужасно мешался, болтаясь сзади, словно хвост, но поправить его у Вольдемара не было времени. Он обнаружил изобретателя там, где и оставил. Тот энергично приматывал скотчем какой-то агрегат к крышке квадросинтезатора.

Вольдемар вкратце, не вдаваясь в подробности, объяснил Чертоногову суть дела и отправил того получать паспорта и иже с ними.

Пока изобретатель бегал за документацией, Мендельсон нетерпеливо скакал с ноги на ногу, укрывшись за гробом времени и тайком наблюдая за масштабными всевозрастающими поисками какого-то самозванца обокравшего нового начальника станции. Лишь когда гений Чертоногов приволок спасительные документы, выглядевшие как два небольших цилиндра, напоминающих известные тампоны, Вольдемар успокоился.

Изобретатель мигом влетел внутрь гроба времени. Мендельсон взгромоздился снаружи, не переставая молить Всевышнего о снисхождении.

Мольбы горе-самозванца были услышаны и через мгновение путешественники находились в обстановке, показавшейся им безмерно-родной конторы изобретений.

«Да, что там ни говори – в будущем хорошо, а дома, всё-таки, лучше!» – облегчённо произнёс Вольдемар сакраментальную фразу и все с ним согласились.

А есть ли всё-таки жизнь на этом пресловутом Марсе?

ГЛАВА 5

Возрадовавшись чудесному спасению, Вольдемар не сразу сообразил, как это они так оказались именно в конторе изобретений, а не в каком-то ином месте.

Изобретатель Чертоногов объяснил недоумевающему главе конторы, что пока тот пожинал лавры нью-Хлестакова, хозяйственный конструктор машин времени не терял даром зря это самое время. Оставив квадросинтезатор под присмотром какого-то дремлющего инопланетянина, он направился на поиски чего-нибудь любопытненького. Любопытное не заставило себя ждать. Неподалёку в углу стояла, очевидно, бесхозная машина времени. Быстренько разобравшись в конструкции неосторожно оставленного агрегата, Чертоногов решил: «не пропадать же добру». Оглядевшись, он с невинным видом отвинтил от машины небольшой аппарат, позволяющий перемещаться машине не только в потоках времени, но и пространства.

Лишь когда изобретатель прикрепил аппарат по перемещению в пространстве к квадросинтезатору и подключил его к бортовому компьютеру, он краем глаза заметил, что обворованная машина оказалась не такой уж и бесхозной. В неё уселись два ничего не подозревающих насекомоподобных инородца в дорогих костюмах. Когда их машина по перемещению во времени начала, теряя очертания, исчезать, Чертоногов заметил на лицах насекомых выражение крайнего удивления. Куда забросила судьба родственников тараканов оставалось лишь гадать.

Решив обмыть чудесное спасение из лап бюрократов, Вольдемар отправился в ближайший магазин, за бутылочкой шампанского. С трудом, отворив дверь конторы, он столкнулся нос к носу с директором ритуального предприятия. И хотя нелёгкие испытания, выпавшие на долю главы гробокопателей сказались на его внешности: голову ритуального директора украшали козлиные рога, на лице виднелась козлиная же борода, а сзади болтался хвост, Мендельсон сразу узнал его грузную фигуру.

Затолкав своим телом обомлевшего Вольдемара обратно в помещение, козлиный директор с места в карьер понёс.

- Я всё знаю, – заговорщеским шёпотом произнёс он.
- Как всё? – не понял Вольдемар.
- Про машину времени, – выпалил директор, махнув хвостом.
- А-а, – хором проговорили Чертоногов с Мендельсоном.

Пока Вольдемар с изобретателем болтались во вневременной станции, с главным гробовщиком произошли удивительные приключения. Сбежав, он, ополоумевши, забился в первую попавшуюся машину времени. Через некоторое время возвратились оштрафованные владельцы транспорта и продолжили прерванное путешествие.

Спрятавшийся под какую-то коробку, директор услышал возмущённые голоса. Он поднялся и увидел вошедших пассажиров. Это были уже знакомые директору кальмар и козлиноподобный инопланетянин.

– Я этого так не оставлю, – вопил кальмар, размахивая в возмущении всеми щупальцами, – это производ.

– Да бросьте вы, Апполинарий Феоктистович, – успокаивал того козлиный представитель.

– Как бросить, Василий Феоктистович? Штрафовать на пятьдесят кредиток за пересечение сплошной линии разметки пространственных измерений, – это просто грабёж.

– Здесь, в этом забытом богом уголке Галактики, свои порядки, – пояснил козлиный представитель.

– Ничего, найдём и на них управу, – внезапно успокоился головоногий, и стал заносить что-то в записную книжку.

– А пока, продолжим наше путешествие в 1980 год, – сказал козлиный Феоктистович и принялся колдовать над пультом управления.

Собравшийся было, после такого развития событий, снова удариться в бега гробовщик передумал. Отчасти потому, что в иллюминаторах немного изменился пейзаж. Вместо ярко освещённого ангара, в окнах показались звёзды, туманности и скопления. Директору даже показалось, что он разглядел парочку чёрных дыр.

Чёрные дыры на центральном мониторе вскоре сменились обстановкой, показавшейся грободиректору подозрительно знакомой. Высунувшись подальше из-под ящика, он смог получше разглядеть телепередачу. Шла трансляция очередного съезда КПСС. Выступающий, весь увешанный орденами и медалями, с трудом выжёвывая слова, произносил приветственную речь. Зрители, как один, горячо и продолжительно аплодировали. Всё было до боли знакомо директору за исключением того, что оратор был с рогами и козлиной бородой. Присмотревшись, главный гробовщик заметил, что и аудитория состояла сплошь и рядом из одних козлов. Директор готов был поклясться, что это обстановка восьмидесятых годов, если бы не вся эта козлиная катавасия.

Ситуацию немного прояснил разговор двух Феоктистовичей подслушанный гробовщиком. Оказалось Феоктистовичи – учёные-социологи с мировым именем, бакалавры и академики тринадцати туманностей и пятнадцати скоплений. Ведя давний научный спор о происхождении и развитии диалектического коммунизма, они, чтобы разрешить сомнения, отправились в год наивысшего развития интересующего их строя. Но своей, козлиной цивилизации. Точнее, цивилизация была своей только для козлиного Феоктистовича, кальмароподобный социолог был с другой планеты. Тем не менее, хорошо изучивший козлиное общество он считался большим специалистом в козлиных вопросах. Он настаивал на точке зрения небольшой группы молодых учёных утверждавших, что 1980 год не был, и не мог быть годом построения развитого коммунизма. Козлиный же Василий Феоктистович, наоборот, придерживался точки зрения большинства социологов что, именно в 1980 году был построен развитой коммунизм.

По наблюдениям директора гробовщиков спор имел очень давние корни и иногда переходил на личности. Так же директор, наконец-то, уяснил, что ни на каком он не на том свете, а в машине времени и пространства. На которой, кстати, можно было запросто прыгать как из года в год, так и с планеты на планету.

«Вот оно, оказывается, в чём дело», – припомнив все фантастические события последнего времени, догадался гробовщик. Решив, что поскольку ему не грозит попасть в преисподнюю (по крайней мере, сейчас), директор ритуальной конторы, сбросив ненавистный ящик, открыл своё инкогнито.

Учёные, обладающие достаточно гибким мышлением, не очень удивились появлению «зайца». Только лишь кальмароподобный академик от неожиданности сиганул на люстру.

Сняв академика со светильника, директор, как мог, успокоил бакалавров и заверил их в полной своей лояльности. Для убедительности даже предъявив имеющийся у него документ – месячный проездной билет на все виды городского транспорта. Как ни странно, вид документа полностью успокоил членов Галактической академии наук.

Для пущей убедительности ритуальный директор сообщил также, что он будет несомненно очень полезен. Поскольку имел счастье, так сказать, проживать лично в данном историческом периоде.

– Правда, – добавил он немного погодя, когда смолкли аплодисменты социологов, – в человеческом обществе.

– Ничего, это не страшно. Наши цивилизации находятся в параллельных мирах, на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Истории человеческой и козлиной цивилизации удивительно похожи, за исключением небольших деталей, – ободрил директора козёл-академик.

– Вот вам, Василий Феоктистович, как бы, независимый эксперт. Он нам и поможет решить наш спор, – добавил, продолжая по всей видимости давний разговор, кальмар-социолог.

Вслед за этим словами последовали взаимные представления. Фамилия у директора гробовщиков оказалась немного странноватой – Бунш-Байдерович. Зато имя-отчество самое обыкновенное – Микрюк Маркович. Поприветствовав друг друга, приступили к работе.

После небольшого научного консилиума, было решено отправить эксперта-директора вместе с козлом в экспедицию для выяснения истины. Кальмар-социолог, ввиду несоответствия своей внешности с внешностью аборигенов, остался в машине, сторожить аппарат.

На мосье Байдеровича в срочном порядке был наложен грим и спустя некоторое время Микрюк Маркович (а в среде близких, просто Мими) мало чем отличался от обыкновенного козла.

Машина времени приземлилась в парке на окраине небольшого городка среди кустарников. Замаскировав аппарат ветками и придав ему вид обыкновенного куста ежевики, Байдерович с козлом Феоктистовичем отправились в научную экспедицию.

При входе в город директора охватило странное ностальгическое чувство. В памяти сами собой всплыли вехи того знаменательного времени. Олимпиада, Днепрогэс, съезд Партии, да мало ли чего не происходило в то великое время. Воспоминания вихрем охватили растроганного Байдеровича. Он со слезами на глазах вспомнил, как тогда жили, как творили, как работали. А как заседали! Череду собраний от пионерских до месткомовских нескончаемой лентой прошла перед мысленным взором гробовщика. Тогда не было ещё того дурацкого плюрализма и гласности нынешнего времени. Весь народ в едином порыве безоговорочно верил родной Партии и выполнял её решения. Микрюк Маркович поделился тёплыми воспоминаниями с учёным-социологом. Тот только поддакивал, мотая козлиной бородкой: «понимаю, понимаю».

«Что ты можешь понять, козлиная ты башка, – молча подумал директор гробовщиков, – если ты никогда не был ни на одном комсомольском собрании». При воспоминании о собраниях Байдерович снова разомлел. «Ах, какие тогда были собрания, какие собрания», – последнюю фразу он, увлекшись, произнёс вслух.

«Кстати, мы имеем великолепную возможность посетить, так называемое, профсоюзное собрание», – сказал козлийный социолог и указал на афишу. Афиша гласила: «17—00 Профсоюзное собрание (в повестке дня подведение итогов прошедшей недели), далее лекция на тему: „Есть ли жизнь на Марсе“».

Предаваясь воспоминаниям, исследователи незаметно добрались до какого-то помпезного заведения. Что-то вроде клуба или дома культуры. Не долго думая, социологи вошли внутрь, но незнакомые с местной системой коммуникаций, запутались в дверях и заблудились в длинных коридорах. Микрюк Маркович случайно отбился от академика козлиных наук и сдуру выскочил прямо на сцену к трибуне. Профсоюзное собрание как раз закончилось, и все ожидали выхода выступающего с лекцией «Есть ли жизнь на Марсе».

Ошалевший от неожиданности, оказавшись один на один с сотнями глаз и рогов, директор гробовщиков тем не менее быстро взял себя в руки. «В самом деле, неужели он – бывалый комсомольский вожак, не сможет провести какое-то профсоюзное собрание перед этой козлийной аудиторией?» – подумал гробовых дел мастер и, откашлявшись, начал выступление. Первым делом он, как полагается, обрушился на мировой капитализм в лице всемирного полицейского жандарма – Соединённых Штатов Америки. После получасового доклада на тему внешней политики, плавно перешёл к выполнению планов партии.

«Решения Партии в жизнь!» – орал не на шутку разошедшийся оратор.

Уснувшая, было, в ходе первого профсоюзного собрания публика заметно оживилась. Всем понравилось пылкое выступление нового выступающего. Не понятно было только почему он вновь начал вещать на профсоюзную тему, а не на полагающуюся по регламенту марсианскую.

В перерыве между репликами оратора, когда иссохнувший Байдерович, торопясь, поглощал, стакан воды, один молодой козёл из зала задал животрепещущий вопрос: «А есть ли всё-таки жизнь на этом пресловутом Марсе?»

Не понявший сути вопроса, горе-лектор продолжил: «...и весь советский народ, сплотившись под руководством родной Коммунистической партии, в едином порыве верит – жизнь на Марсе и Сникерсе есть».

Получив ответ на вопрос, мучивший не одно поколение советских людей, аудитория встретила последние слова выступающего громкими и продолжительными аплодисментами. Все встали и стоя аплодировали оратору. Воодушевлённая выступлением толпа, не выдержав, ринулась на сцену и принялась качать Байдеровича. Козлы единым порывом подбрасывали бедного гробовщика довольно высоко, и в один из таких бросков тело выступающего, размахивая всеми конечностями, по эллипсоидной траектории улетело за кулисы. Зрители ринулись за оратором, сорвав занавес. В сутолоке действующие лица были перепутаны. Толпа второпях схватила и вновь принялась кидать, ничего не подозревающего, козлиного социолога, который мирно ожидал конца лекции за кулисами.

Спасшийся чудом гробовщик, не разбирая дороги, на карачках кинулся прочь от такой популярности. Экс-комсомольский лидер на четвереньках успел, довольно далеко, удалиться от толпы, когда, наконец, остановился. Запыхавшийся Байдерович оказался у магазина в центре города.

Возблагодарив за чудесное спасения Бога, атеист-директор, отряхнувшись, зашёл в магазин. Магазин неприятно удивил директора гробовщиков. Успевший отвыкнуть от такой скудости товаров, Микрюк Маркович был поражён. На прилавках кроме консервированной морской капусты времён Николая Второго «Кровавого» и засохших плавленых сырков ничего не было. Ошарашенный Байдерович кинулся в промтоварный отдел. Здесь его ждало ещё большее разочарование. На продажу были выставлены лишь галоши на копыта, и те только сорок пятого размера.

Сбитый с толку, директор спросил у одной из трёх козлушек-продащиц: «И это, весь ваш ассортимент?» На что получил лаконичный ответ: «Сам ты это слово, ка-зёл!»

Возмущенный директор гордо покинул хамский магазин. Подумав, что это ошибка и ему просто не повезло с посещением, он заскочил в попавшуюся на пути аптеку. В аптеке кроме лекарства от всех болезней – анальгина и фармацевта-козы ничего не было. Директор гробовщиков, отчаявшись, принялся заскакивать во все подряд подвернувшиеся под руку магазины, ателье и другие заведения сферы услуг, в надежде хоть на какой-то проблеск. Но везде была одна и та же картина – голые прилавки и грубость обслуживающего персонала.

Вежливо его послали только один раз, когда он случайно наткнулся на очередь за туалетной бумагой. Директора-социолога ненавязчиво попросили встать в конец очереди, что сделать было практически невозможно, поскольку в пределах прямой видимости конца её не было видно. На свой вопрос у одного из очередников: «куда же подевалась туалетная бумага, ведь в стране навалом леса», удивлённый Байдерович получил ответ, «Олимпиада, знаете ли, Днепрогэс, и, вообще, съезд Партии».

Возмущённый таким отношением к работе, не зная на кого вылить своё негодование и желая найти поддержку и понимание, он обратился к представителю официальной власти – постовому милиционеру. Высказав всё, что думает по поводу увиденного, внимательно выслушавшему его работнику правоохранительных органов, Бунш-Байдерович услы-

шал в ответ: «Вы, что Советской властью недовольны?» И пока милиционер, отвернувшись, вызывал по рации патрульную машину, смутившийся критик незаметно, бочком пошёл прочь. После свистка постового, спортивная ходьба директора ритуальной конторы плавно переросла в спринтерский бег.

Выскочив рысью из города и попав в парк культуры и отдыха, он кинулся на поиски так неосмотрительно оставленной машины времени и пространства. Поиски оказались тщетны. Кустов ежевики виднелось огромное множество, но с замаскированной машиной времени не было ни одного. У Микрюка Марковича сложилось впечатление, что город только и жил как экспортом ежевичного сока.

Проверив, а частью и выдержав все ежевичные кусты в радиусе километра, Байдерович сдался. Он, отчаявшись, обхватив голову руками, присел на пенёк и принялся усердно молиться о ниспослании ему царствия Божия и вызволения из этого козлиного мира. Мольбы страждущего экс-атеиста вскоре были услышаны и прямо перед ним из-под земли выросли ангелы с крыльями в виде двух птеродактилей в форме галактической службы спасения. Телефон 9-1-1. Они без лишних слов препроводили незадачливого социолога точно на крыльцо конторы изобретений.

Выслушав рассказ разочаровавшегося в любимом строе гробовщика-социолога, Мендельсон с Чертонозовым в ответ только покачали головами: «с кем не бывает, мол, надо делать соответствующие выводы».

Но выводы ритуальный учёный сделал какие-то свои, оригинальные. Он выдвинул перед удивлёнными Мендельсоном и изобретателем теорию, согласно которой стоит лишь в какой-нибудь важный исторический момент немного исправить ошибки прошлого, как в сей же миг в нашем времени наступит золотой век. Например, у него есть идея насчёт построения социализма с человеческим, а не козлиным лицом. Надо только внести небольшие коррективы в переломном для страны 1917 году в ход Октябрьской революции, и «нынешнее поколение советских людей заживёт при коммунизме».

Видя такое состояние хвостатого гробовщика, Вольдемар предложил, не откладывая на завтра, сейчас же выполнить задуманное. Он повёл, ринувшегося было к гробу времени, реформатора в гараж конторы, где, по его словам, находилась новая, модернизированная со всеми удобствами супермашина времени.

Там посадив сияющего директора за руль машины конторы изобретений, Вольдемар быстро захлопнул дверцу и отворил ворота гаража.

Моментально включившийся автопилот вынес автомобиль из помещения вон. Последнее что успел заметить Мендельсон, было выражение безграничного удивления на мыльной голове директора гробовщиков. К тому моменту в салоне уже летали мини-кукурузники, орошая попкорном лысину водителя, а статуя Свободы хохотала вовсю. Автомобиль, как стрела пролетел по улице, резко затормозил и, не разворачиваясь, поехал назад. Наблюдательный глава конторы заметил, что самолёты уже не летали, совершив вынужденную посадку между рогов несостоявшегося путешественника во времени. Машина, неожиданно развернувшись, сделала несколько кругов по кварталу и исчезла в неизвестном направлении.

В следующий раз псевдобэтмобиль Вольдемар видел уже утром, когда возвращался из магазина с двумя бутылками кефира и батоном хлеба. Неугомонное транспортное средство проехало мимо остолбеневшего Вольдемара, обдав того грязной водой из лужи. Автомобиль весело просигналил и скрылся в облаках утреннего тумана.

За рулём супермашины никого не было.

Пролетарии всех стран обедняйтесь!

ГЛАВА 6

Позавтракав, Вольдемар с Чертонозовым принялись устанавливать прибор по перемещению в пространстве внутрь корпуса квадросинтезатора. В процессе установки изобретатель более тщательно обследовал импортный агрегат и заметил в нём небольшое приспособление, назначение которого не знал.

Пока Чертонозов ломал голову над хитроумным прибором, Мендельсон предложил изобретателю занять вакантный пост своего зама по экспертно-технической части, а квадросинтезатор зачислить на баланс конторы. Получив положительный ответ, он собрался произнести тост, подняв стакан с кефиром в честь нового сотрудника. Из его души рвались стаи тёплых слов в адрес гениального изобретателя, позволившего сделать небывалый рывок в научно-техническом прогрессе. Но озвучить свою речь тамада не успел. Звонок-сирена зазвучавший так некстати выбил из его головы все тёплые слова, оставив одни нетёплые. С ними глава конторы и кинулся к порогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.